

2 июля, 8-й год Перехода

Исследовать остров оказалось еще сложнее, чем я себе представлял. Поначалу я полагал, что на неизведанном острове, в лучшем случае, будут обитать могущественные существа. Но вчерашние события послужили мне уроком.

Опасности на острове не ограничиваются физическими: они загадочные и странные, немыслимые для человека. Я никогда не думал, что столкнусь с существами, способными подделывать человеческие воспоминания.

Но я не собираюсь сдаваться. Невзирая на предстоящие трудности, я собираюсь снова увидеть солнце.

Приятно знать, что я не один в этом путешествии домой.

Как раз в тот момент, когда Чарльз собирался продолжить записывать свои мысли, его спины коснулась мягкая белоснежная ножка.

— Я уже много раз говорил тебе: не мешай мне писать дневник. — Чарльз небрежно отмахнулся.

— Цок. Еще во время летних каникул в начальной школе учительница заставляла нас заполнять дневник в качестве домашнего задания, а ты копировал все у меня, чтобы сдать его вовремя. А теперь, когда мы попали в это жалкое место, ты вдруг решил стать прилежным и старательным?

Чарльз повернулся и с чувством беспомощности поглядел на женщину, лежащую на кровати. Это была Анна, корабельный врач. Ее хорошо сложенная фигура, когда она лежала на боку, представляла собой зрелище не иначе как пленительное. Нежные изгибы ее тела подчеркивали ее привлекательность. При каждом движении от нее исходило зрелое очарование, будоражащее воображение любого мужчины, который положит на нее глаз.

Но Чарльз уже привык к этому.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

Улыбка Анны стала еще лучезарнее, когда она услышала вопрос Чарльза. Правой рукой она легонько потянула вниз бретельку платья, позволив ему распуститься по диагонали. Левая рука изящно скользнула по ее молочно-белому бедру.

— Пойдем, развлечемся, у нас еще много времени, — соблазнительно промурлыкала она.

При взгляде на свою спутницу из прошлой жизни на лице Чарльза появилась горькая улыбка.

— Ты можешь дать мне передышку? Мы только что сбежали, разве ты не устала?

Анна переменилась в лице и легонько пнула Чарльза по спине.

— Когда мы только попали сюда, ты так старался затащить меня в свою каюту, когда у нас была свободная минутка. А теперь? Это и есть тот самый зуд седьмого года, о котором говорят люди? Ты больше не считаешь меня привлекательной? Мерзавец!

Чарльз вздохнул и, присев на край кровати, заключил ее в свои объятия. Он нежно погладил ее и сказал:

— Цзяцзя, пожалуйста, пойми меня. Нет такой земли, которую нельзя было бы обработать, есть только усталые быки, которые умирают от истощения.

— Если сегодня ты не удовлетворишь мои потребности, то весь месяц даже не думай приближаться ко мне!

Масляная лампа в каюте погасла, когда Анна продолжила свое ворчание. Дневник остался лежать открытым на столе. Вдруг одна страница медленно перевернулась на запись предыдущего дня.

Теперь у них есть спутники. Но как же я? Почему я попал в этот мир один? Одиночество — мучительный спутник. Если бы только у меня был кто-то рядом.

На следующий день часы Чарльза разбудили его. Он естественно наклонился к Анне и легонько поцеловал ее в светлую щеку.

— Я собираюсь встать у штурвала.

В полусонном состоянии Анна ворчливо оттолкнула лицо Чарльза.

— Уходи! Не целуй меня небритым, она колючая!

Чарльз усмехнулся и еще раз чмокнул ее в щеку, после чего встал с кровати и оделся.

Освежившись, Чарльз подошел к рубке и увидел, что Бинт тщательно управляет кораблем. Он похлопал его по плечу и спросил:

— Как дела? Что-нибудь необычное?

Пройдя вместе через опыт, близкий к смерти, Чарльз полностью утратил бдительность по отношению к Бинту. Если бы Бинт сбежал с того странного острова, Чарльз, возможно, не смог бы найти остальных. Бинт выглядел загадочно, но, по крайней мере, он не имел никаких дурных намерений.

— Нет... — Бинт не проявил никакой странной реакции на ласковый жест Чарльза.

— Ладно, иди отдохни. Я встану у штурвала. — Чарльз взял в руки штурвал.

Бинт вежливо сделав фтахгнистский жест в сторону Чарльза, прежде чем оставить штурвал.

Чарльз управлял кораблем с чувством удовлетворения. Несмотря на кромешную тьму снаружи и отсутствие каких-либо пейзажей, он ощущал такое счастье, какого не испытывал уже давно. Его настроение значительно улучшилось.

Бах!

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Дипп с недовольным выражением лица. Он выглядел возмущенным и расстроенным.

— Капитан! Уолтер совершенно не подходит для этого корабля! Я предлагаю уволить его! Он отвечал за мышей, а теперь они исчезли.

— Стоит ли спорить с товарищем из-за кучки мышей? Может, они сами сбежали, — вздохнул Чарльз, чувствуя, как пульсирует голова. Как капитан, он должен разрешать конфликты между членами экипажа.

— Это невозможно. Я все обыскал, и мыши никак не могли сбежать!

В этот момент в рубку ворвался Уолтер, моряк, о котором шла речь. Он был очень взволнован и пытался оправдаться. Он утверждал, что мыши действительно исчезли, но он тут ни при чем.

Вдвоем они продолжали спорить, причем Чарльз оказался в центре их спора. В конце концов Чарльзу удалось отвлечь их внимание, рассказав о награде, обещанной за это путешествие.

Поначалу Чарльз думал, что все пройдет само собой. К сожалению, снова возникла проблема, и на этот раз она касалась одного из членов экипажа.

— Капитан! Уолтер пропал! — доложил Дипп.

Услышав его слова, Чарльз нахмурил брови. Члены экипажа отличались от мышей. Корабль

был не так уж велик, как же человек мог бесследно исчезнуть?

Чарльз приказал всем на борту искать пропавшего матроса, но, несмотря на то что они тщательно прочесали все уголки корабля, Уолтера нигде не было.

Радость и легкость, наполнявшие воздух после выполнения задания, сменились мрачной атмосферой. Когда они собрались в шесть часов на ужин, на лицах каждого человека, поглощавшего безвкусную пищу, лежали тени.

Наблюдая за выражением лиц членов экипажа, Чарльз понял, что как капитан он должен разработать план. В лучшем случае можно было предположить, что что-то из моря забралось на борт и утащило моряка в глубину. Однако он опасался, что это только начало и исчезновения экипажа продолжатся.

— Отныне все должны передвигаться парами, даже когда выходят в туалет. И все должны всегда носить с собой оружие.

— Есть, капитан.

— Понятно, капитан.

С серьезным выражением лица Чарльз опустил голову и принялся за еду. В этот момент к нему протянулась светлая рука и легонько похлопала его по руке.

Нежный голос прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся. Мы столько всего пережили и преодолели за это время. Все будет в порядке и в этот раз.

Тревога Чарльза немного ослабла, и он принужденно улыбнулся Анне, сидевшей рядом с ним.

— Не нужно меня утешать. Это всего лишь незначительная проблема. А ты не броди в одиночестве в ближайшие несколько дней. Всегда будь рядом со мной.

— Хорошо. Надеюсь, ты не найдешь меня раздражающей, — нахально ответила Анна. Она слегка провела указательным пальцем по щеке Чарльза, а затем соблазнительно положила палец с прилипшими к нему хлебными крошками себе в рот.

Чарльз продолжил есть и вскоре заметил, что Анна положила подбородок на руку и устремила на него пристальный взгляд.

— Почему ты не ешь?

— Я уже перекусила.

— Где это ты перекусила? Ты же не пытаешься снова похудеть? У тебя нет никакого лишнего веса, и голодание вредно для здоровья.

— Ладно, ладно. Не лезьте не в свое дело, капитан. Я найду, что поест, если проголодаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/95833/3515596>